

– совместное участие сотрудников органов внутренних дел и волонтеров в оперативно-профилактических операциях по уничтожению дикорастущих наркосодержащих растений.

В качестве недостатка рассмотренных форм взаимодействия органов внутренних дел с ведомствами и организациями, не являющимися правоохранительными органами, является минимальное воздействие на наркопреступность как социальное явление и на личность преступника. Основная роль данного взаимодействия состоит в противодействии мелкорозничному (уличному) сбыту наркотических средств и примитивным притонам для потребления наркотиков.

Маркотенко В.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Особенности квалификации действий участников организованной наркопреступности

Как известно, важной задачей Уголовного кодекса Российской Федерации является предупреждение преступлений, и действующий уголовно-правовой закон выполняет ее двояким образом: «установление уголовной ответственности за конкретные преступления и угроза наказанием, подчас достаточно суровым, являются средством как предупреждения, так и воспитания. С другой стороны, предупредительную роль составляет применение на практике уголовного закона к конкретным лицам, совершившим преступление, и в необходимых случаях их наказания»¹.

Представляется, что для успешной правоприменительной деятельности по противодействию преступным действиям участников организованной наркопреступности требуется однозначное толкование и применение норм уголовного закона о соучастии, на что указывается в соответствующих работах². Вместе с тем при анализе правоприменительной практики по делам о групповых наркопреступлениях, а также мнений ученых в области уголовного права выявляются дискуссионные вопросы квалификации действий участников преступных групп, что, в свою очередь, вызывает необходимость в комплексном и системном исследовании с целью установления эффектив-

---

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под. ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997. С. 583.

² Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В., Федорова Е.А. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 67.

ности норм, устанавливающих ответственность соучастников, разработки предложений об их применении и совершенствовании.

Соучастие принято делить на два вида: простое и сложное. При простом соучастии, соисполнительстве в преступлении участвуют два или более исполнителя и проблемных вопросов квалификации их действий не возникает, каждый из них отвечает по статье Особенной части УК РФ, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В сложном соучастии происходит разделение ролей соучастников, то есть выполнение ими различных по характеру действий. Так, наряду с исполнителем, согласно ч. 1 ст. 33 УК РФ, соучастниками преступления признаются организатор, подстрекатель и пособник. Если исполнитель непосредственно или посредством использования другого лица (не являющегося субъектом преступления в силу возраста, невменяемости или иных обстоятельств предусмотренных УК РФ) выполняет объективную сторону состава преступления, то другие соучастники лишь способствуют его действиям, например руководят ходом действий, дают советы или указания, предоставляют орудия или средства совершения преступления и т.д. Ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями.

Исходя из данной дефиниции, следует вывод, что без исполнителя соучастия в преступлении не образуется. Между другими соучастниками и исполнителем имеется тесная связь, выражаемая наличием объективных и субъективных признаков, выражаемых в совместности их деятельности, в причинной связи между действиями каждого и преступным результатом в целом, в участии только в умышленных преступлениях и единстве их умысла. При соучастии в преступлении замысел всех участников находит свое отражение в действиях исполнителя, который выполняет объективную сторону преступления. Именно в совместности действий соучастников, в том числе исполнителя, заключается смысл соучастия. Нельзя быть соучастником любого преступления, совершенного исполнителем, а только того, на которое организатором, подстрекателем или пособником был направлен умысел на совместное с исполнителем совершение преступления.

Отсюда ответственность соучастников имеет зависимость от ответственности исполнителя. Иногда она приобретает крайние формы, например, в случае недоведения исполнителем преступления до конца по независящим от него обстоятельствам ответственность соучастников наступает за приготовление или покушение на преступление. Указанные обстоятельства зависимости ответственности соучастников от действий и ответственности исполнителя рассматриваются в рамках акцессорной теории соучастия, которая заключается в зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя преступления.

По мнению А.А. Арутюнова, «соучастники (в том числе исполнитель) совершают преступление совместно, поэтому и нельзя оценивать их деяния в качестве самостоятельных»¹.

На наш взгляд, признание самостоятельной ответственности соучастников более отвечает основаниям уголовной ответственности, предусмотренным в ст. 8 УК РФ, согласно которым ответственность устанавливается за совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.

Рассмотрим мнение А.В. Шеслера, который отмечает, что «российское уголовное законодательство не признает принцип акцессорности соучастия, а, напротив, исходит из принципа самостоятельной ответственности соучастников, так как, согласно теории акцессорности, в случае отпадения уголовной ответственности исполнителя наступает освобождение от уголовной ответственности соучастников»². Действительно, в российском уголовном законодательстве такие обстоятельства не предусмотрены. Напротив, подтверждение самостоятельной ответственности соучастников можно обнаружить в норме в ч. 4 ст. 34 УК РФ, на примере преступных действий подстрекателя, согласно которой в случае, если подстрекатель не смог склонить исполнителя к совершению преступления, он подлежит ответственности за приготовление к совершению преступления.

Соответственно, существуют научные предложения А.В. Шеслера о расширении указанной нормы и признании преступными случаев неудавшегося пособничества, при котором исполнитель не воспользовался ни орудием, ни советом, предоставленными пособниками.

Изучение материалов уголовных дел показало, что судебная практика также отвергает принцип акцессорности соучастия, привлекая к уголовной ответственности соучастника без фактического установления вины исполнителя. Так, за пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств, в крупном размере осужден Т., который по просьбе К., в целях оказания ей содействия, приобрел и передал последней наркотическое средство, которое К. незаконно хранила в кармане своей сумки до момента обнаружения и изъятия сотрудниками полиции. Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 (пособничество в незаконном приобретении наркотического средства), и только в ходе судебного разбирательства в отношении К. в отдельное производство выделено уголовное дело по факту незаконного приобретения и хранения наркотического средства³.

---

¹ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. С. 409.

² Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. С. 74.

³ Приговор Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QHPe5XnxgAW1>.

Вместе с тем, несмотря на признание самостоятельной ответственности соучастников, правоприменительная практика неохотно осуществляет привлечение к уголовной ответственности соучастников без фактического привлечения к ответственности исполнителей, других примеров привлечения соучастников по групповым преступлениям без привлечения исполнителей обнаружить не удалось. Кроме того, в ходе анализа материалов уголовных дел по групповым наркопреступлениям установлено, что практика привлечения к уголовной ответственности подстрекателей по ч. 4 ст. 33 УК РФ вообще отсутствует.

Организованная наркопреступность стремительно развивается, и для расширения территории своей преступной деятельности по сбыту наркотиков, привлечения большего числа потребителей, оказания физического воздействия на других соучастников участники организованных групп зачастую привлекают иных лиц для выполнения отдельных пособнических или подстрекательских действий, формально не подпадающих под действие норм о соучастии, что вызывает необходимость в установлении оснований ответственности таких лиц.

К таким лицам, например, можно отнести лиц, выполняющих функции администраторов чат-ботов в кроссплатформенной системе мгновенного обмена сообщениями Telegram, имеющих одноименное с интернет-магазинами по продаже наркотиков название, их роль заключается в ответах на отзывы, продвижении и рекламе деятельности интернет-магазина по продаже наркотических средств. Это и так называемые «трафаретчики», наносящие надписи на фасады домов с названиями интернет-магазинов по продаже наркотиков или о трудоустройстве в качестве закладчиков по распространению наркотических средств, и «вышибалы», применяющие физическое или психологическое воздействие на соучастника с целью продолжения им преступной деятельности или применяющие такое воздействие в профилактических целях на лиц, которые без оплаты наркотического средства ищут наркотики в вероятных местах нахождения закладок. Все вышеуказанные лица осознают, что действуют в интересах преступной группы, осуществляющей сбыт наркотиков, однако нести уголовную ответственность за совместный сбыт наркотических средств по общим правилам они не могут, так как их действия не находятся в прямой причинно-следственной связи с действиями исполнителя, их действия не являются совместными, их умыслом незаконный сбыт не охватывается, также их действия не подпадают под действия подстрекателя и пособника, так как подстрекать к преступлению можно только конкретное лицо, а неопределенный круг лиц склонять нужно к определенному преступлению, а не к занятию преступной деятельностью вообще, а оказывать пособничество можно только в конкретном преступлении. Таким образом, нередко такие участники либо несут ответственность за менее тяжкие деяния, либо

вообще не привлекаются к уголовной ответственности, что, конечно, не отвечает принципам неотвратимости наказания.

На наш взгляд, в определенной степени решением данной проблемы могло бы стать введение в УК РФ норм, устанавливающих уголовную ответственность за пропаганду незаконного оборота наркотических средств.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Наркотическая «марка» ЛСД – смесь?

От решения поставленного в названии статьи вопроса зависит то, какое правило следует применять при определении размера наркотического средства – правило «общего» веса либо правило «чистого» веса. А от этого, в свою очередь, зависят квалификация незаконных действий с таким наркотиком и строгость наказания за их совершение.

Можно встретить мнение о том, что бумага («марка»), на которую наносится ЛСД, выполняет функцию тары. Соответственно, она не образует смесь с наркотиком. Из этого делается вывод о том, что размер ЛСД на марке должен определяться по «чистому» весу ЛСД, т.е. без учета массы самой бумаги.

Так, по одному из уголовных дел государственный обвинитель переквалифицировал инкриминируемое подсудимому деяние в соответствии с нормой УК РФ, предусматривающей более мягкое наказание, – ч. 2 ст. 228 УК РФ, мотивируя это тем, что в ходе судебного разбирательства не нашел подтверждения особо крупный размер наркотического средства, в приобретении и хранении которого обвиняется Н., поскольку установлено, что наркотическое средство и бумага, на которую оно было нанесено, не представляют собой смесь, а следовательно, учет массы бумаги при определении размера наркотического средства является необоснованным. Суд, соглашаясь с государственным обвинителем, отметил, что, так как непосредственно бумага не употребляется, она не выступает в качестве нейтрального вещества (наполнителя) и не представляет собой смесь с наркотическим средством d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)¹.

Позволим себе не согласиться с данным подходом. Считаем, что фрагмент бумаги, на который наносится ЛСД (наркотическая «марка»), не может считаться тарой, по крайней мере в ее обычном понимании. Потому что при нанесении ЛСД вещества последнего (наркотика), проникая в поры бумаги,

---

¹ Приговор Мончегорского городского суда Мурманской области от 16.05.2023 по делу № 1-34/2023 // СПС «ГАРАНТ».